

Швец Сергей Владимирович

кандидат юридических наук,
профессор кафедры уголовного права,
процесса и криминалистики
Института экономики, права
и гуманитарных специальностей
тел.: (861) 231-48-45

**ОСОБЕННОСТИ
СЛЕДСТВЕННОЙ СИТУАЦИИ
И ПРИМЕНЕНИЯ ТАКТИЧЕСКИХ
ПРИЕМОВ НА ДОПРОСЕ
С УЧАСТИЕМ ПЕРЕВОДЧИКА**

Аннотация:

Статья посвящена исследованию вопросов, связанных со спецификой необходимости привлечения переводчика при осуществлении допроса на предварительном следствии. Оценивается влияние коммуникационного компонента на следственную ситуацию в целом и на выбор и применение соответствующих тактических приемов проведения допроса в частности.

Ключевые слова:

уголовный процесс, предварительное следствие, следственные действия, допрос, следственная ситуация, тактические приемы, участие переводчика.

Shvets Sergey Vladimirovich

PhD in Law,
Professor of the Criminal Law,
Criminal Legal Procedure
and Criminal Science Department,
Institute of Economics, Law and Humanities
tel.: (861) 231-48-45

**KEY FEATURES OF
INVESTIGATION AND TACTICS
DURING QUESTIONING
WITH THE INVOLVEMENT OF
AN INTERPRETER**

Summary:

The article deals with the issues of specific features of a pretrial investigation questioning conditioned by the necessity of interpreter participation. The author analyzes the influence of communication component on the investigation in general and on the application of appropriate tactics for the questioning specifically.

Keywords:

criminal legal procedure, pretrial investigation, investigative actions, questioning, investigation situation, tactics, participation of an interpreter.

Как пишет М.П. Малютин, ситуационный подход к решению задач, стоящих перед предварительным следствием, позволяет полно и всесторонне исследовать процессы и явления, устанавливать зависимость между ними, выявлять наиболее рациональные пути при производстве расследования по делу. Рассмотрение отдельных вопросов складывающейся на конкретном этапе расследования следственной ситуации позволяет выделить наиболее общие черты, которые свойственны процессу расследования, а применительно к производству отдельных следственных действий – определить типичные черты их производства [1, с. 33].

Ученые-криминалисты дают различные определения следственной ситуации. Так, Т.С. Волчек понимает под следственной ситуацией степень информационной осведомленности следователя о преступлении, а также состояние процесса расследования, сложившееся на любой определенный момент времени, анализ и оценка которого позволяют следователю принять наиболее целесообразные по делу решения [2, с. 93]. И.Ф. Герасимов рассматривает следственную ситуацию как «совокупность обстоятельств по делу (обстановка, положение), которая может быть благоприятной или неблагоприятной (в различной степени) для каких-либо выводов и действий следователя» [3, с. 82]. Л.Я. Драпкин определяет следственную ситуацию как динамическую информационную систему, элементами которой являются существенные признаки и свойства обстоятельств, имеющие значение по уголовному делу, связи и отношения между ними, а также между участниками процесса расследования, наступившие или предполагаемые результаты действия сторон [4, с. 14]. А.Н. Колесниченко под следственной ситуацией понимает определенное положение в расследовании преступлений, характеризуемое наличием тех или иных доказательств и информационного материала и возникающими в связи с этим конкретными задачами его собирания и проверки [5, с. 43].

Таким образом, указанные авторы выделяют в понятии следственной ситуации различные элементы: информационно-доказательственный комплекс, оперативно-розыскная информация, связи и отношения участников уголовного процесса. В связи с этим элементы, составляющие понятие «следственная ситуация», могут находиться в различных взаимоотношениях. Отдельным случаем является участие переводчика при осуществлении процессуальных действий, что вызывает определенные сложности, в связи с чем следственная ситуация при осуществлении процессуальных действий с участием переводчика всегда будет отличаться своеобразием.

Общепринятым считается мнение, что следственная ситуация включает следующие компоненты: информационного, психологического, процессуально-тактического и материально-технического (организационного) характера [6, с. 44].

Сочетание указанных компонентов обуславливает индивидуальный характер каждой следственной ситуации в каждый момент времени производства расследования [7, с. 504].

На наш взгляд, указанный список компонентов следственной ситуации должен быть дополнен коммуникационным компонентом. Данный компонент характеризует уровень владения участниками расследования языком судопроизводства, возможность привлечения переводчика для участия в следственных действиях, компетентность переводчика для осуществления перевода по кругу вопросов, находящихся в сфере интересов следствия, возможность владения языком, на который и с которого требуется осуществление перевода, самим следователем и т.д.

Если коммуникационный компонент никак не влияет на материально-технический компонент, то в сочетании с информационным, психологическим или процессуально-тактическими компонентами он образует сложные взаимодействия, создавая следственные ситуации качественно иного уровня, отличные, если так можно сказать, от традиционно рассматриваемых в криминалистике.

Поскольку сочетания компонентов следственной ситуации дают неисчерпаемое количество комбинаций, то вряд ли возможно говорить о полной типизации ее содержания. Можно классифицировать следственные ситуации по общим основаниям. Наибольшую практическую значимость имеют следующие.

Классификация, отражающая динамизм и изменчивость следственной ситуации под влиянием различных факторов. Соответственно, по времени возникновения выделяют начальные, промежуточные и конечные следственные ситуации.

Классификация, основанная на психологической характеристике соперничества и противодействия сторон, цели которых не совпадают. Здесь выделяют конфликтные и бесконфликтные ситуации.

Классификация, прогнозирующая возможность достижения целей расследования. Такая классификация выделяет благоприятные следственные ситуации и неблагоприятные.

Кроме этого, невладение языком судопроизводства обвиняемым, подозреваемым, потерпевшим или свидетелем также может быть еще одним общим основанием для классификации следственных ситуаций. Здесь уместно вспомнить об информационной стороне следственных действий. Так, С.А. Шейфер классифицирует следственные действия на действия с простой операционной структурой и со сложной [8, с. 59]. Поэтому следственные ситуации, характеризующиеся участием в них лиц, не владеющих языком судопроизводства, мы предлагаем подразделять на следственные ситуации с простой коммуникационной структурой и на следственные ситуации со сложной коммуникационной структурой.

Систематизация следственных ситуаций необходима для решения в первую очередь вопросов теоретического и методического планов, во вторую – для обеспечения возможности принятия более эффективного тактического решения.

Как пишет В.Ю. Шепитько: «Следственная ситуация активно влияет на выбор тактических приемов, направленных на достижение соответствующих целей» [9, с. 72]. Иными словами, оценка конкретной следственной ситуации определяет выбор и применение тактических приемов.

Говоря о тактических приемах, следует отметить, что учеными-криминалистами понятие «тактический прием» определяется по-разному. Тем не менее можно выделить три основных направления, по которым раскрывается сущность данного понятия.

Согласно первому направлению, тактический прием определяется как наиболее целесообразная линия поведения следователя. Так, Н.А. Селиванов пишет, что «приемы следственной тактики – это линия поведения следователя, его действия (кроме технических), последовательность и условия их выполнения, наиболее целесообразные в определенной ситуации, обеспечивающие максимальную результативность расследования и выяснения истины по делу» [10, с. 84].

Второе направление ставит знак равенства между тактическим приемом и научной рекомендацией. Так, В.И. Комиссаров отмечает: «Тактический прием – это научно обоснованная рекомендация о наиболее оптимальном поведении следователя, разработанная с учетом типичных ситуаций производства следственных действий в целях создания эффективных условий подготовки, организации выявления, собирания и оценки доказательственной информации» [11, с. 65].

Третье направление рассматривает тактический прием как наиболее рациональный и эффективный способ действия или наиболее целесообразную линию поведения следователя. Так, Р.С. Белкин определяет тактический прием как «наиболее рациональный и эффективный способ действия или наиболее целесообразную линию поведения следователя при собирании, исследовании, оценке и использовании доказательств и предотвращения преступлений» [12, с. 143].

Обобщая приведенные выше определения тактического приема можно сказать, что тактический прием – это наиболее рациональный способ действия лица, производящего расследование, в конкретной следственной ситуации, с целью обеспечения наибольшей результативности по установлению истины по уголовному делу.

Поскольку участие лиц, не владеющих языком судопроизводства, и переводчика при проведении следственного действия накладывает определенную специфику на следственную ситуацию – как мы показали выше, ее можно охарактеризовать как следственную ситуацию со сложной коммуникативной структурой – то тактические приемы, используемые при проведении допроса с участием переводчика, также будут обладать определенной спецификой.

На наш взгляд, тактические приемы допроса с участием переводчика можно разделить на следующие группы:

1) тактические приемы, которые в силу участия на допросе переводчика, невозможно использовать;

2) известные тактические приемы, которые можно использовать без предварительного разъяснения их сущности переводчику;

3) известные тактические приемы, применение которых требует предварительного разъяснения их сущности переводчику;

4) тактические приемы, специфичные только для допроса с участием переводчика, поскольку для своей реализации они требуют активного участия самого переводчика.

К первой группе тактических приемов следует отнести приемы установления психологического контакта следователя с допрашиваемым лицом, направленные на отыскание и подчеркивание всего общего, что только может быть между следователем и допрашиваемым гражданином, приемы, приводящие к их временному сближению и обособлению от окружающего мира, приемы, направленные на образование диады «мы». Данные приемы требуют беседы с глазу на глаз, без присутствия посторонних. Участие же на допросе третьего лица – переводчика – нарушает доверительную обстановку. Выключение звукозаписывающего устройства, разговор «не для протокола» не будут достигать цели нейтрализации психологических барьеров, поскольку озвучиваемая информация, с точки зрения допрашиваемого, становится доступной для присутствующего на допросе третьего участника.

Ко второй группе тактических приемов, которые можно использовать без предварительного разъяснения их сущности переводчику, можно отнести тактические приемы логического воздействия, которые заключаются в выявлении несоответствия показаний допрашиваемого действительности. Это такие тактические приемы, как:

– предъявление доказательств, требующих от допрашиваемого детализации показаний, которая приведет к противоречиям между ним и соучастниками:

– логический анализ противоречий, имеющих в показаниях допрашиваемого;

– логический анализ противоречий между интересами допрашиваемого и его соучастников;

– доказательство бессмысленности занятой позиции и т.д.

Кроме этого, к данной группе можно отнести часть тактических приемов эмоционального воздействия. Здесь следует выделить тактические приемы, которые затрагивают эмоциональную сферу допрашиваемого, но базируются преимущественно на логическом убеждении. Это такие тактические приемы, как:

– убеждение в неправильно занятой позиции;

– разъяснение вредных последствий для близких лиц допрашиваемого лица;

– воздействие на положительные стороны личности допрашиваемого;

– побуждение раскаяться и чистосердечно признаться путем разъяснения как вредных последствий запирательства и лжи, так и благоприятных последствий признания своей вины и активного содействия следствию;

– использование антипатии, питаемой допрашиваемым к кому-либо из соучастников;

– последовательность предъявления доказательств с целью создания у допрашиваемого впечатления о полной осведомленности следователя и т.д.

Третья группа тактических приемов – это тактические приемы, применение которых требует предварительного разъяснения их сущности переводчику. К этой группе следует отнести следующие приемы эмоционально-психологического воздействия:

– внезапность. Поскольку фактор внезапности предъявления доказательства или постановки вопроса является ключевым, переводчик должен быть заранее осведомлен об этом тактическом действии. Кроме этого, переводчик должен заранее подготовить перевод слов следователя при предъявлении доказательства или перевод вопроса, который будет для допрашиваемого задаваться внезапно. В противном случае любое затруднение переводчика при реали-

зации следователем данного тактического приема может значительно снизить его значимость для достижения целей допроса;

– отвлечение внимания. Следователь отвлекает внимание допрашиваемого, задавая ему ряд вопросов, не имеющих существенного значения для расследуемого дела. В этом случае допрашиваемый становится менее осторожен в изложении обстоятельств, относящихся к основному вопросу, и вопреки своим желаниям дает по нему правдивые показания. При применении данного тактического приема при осуществлении допроса с участием переводчика целесообразно заранее проинструктировать переводчика о том, чтобы внешние проявления перевода определенного ряда вопросов осуществлялись переводчиком одинаково. Совсем не обязательно ставить переводчика в известность о «главном вопросе следствия», но внешняя характеристика вопросов, переводимых переводчиком, должна быть одинаковой: интонация, громкость голоса, темп, невербальные проявления.

– форсированный темп. Следователь берет инициативу в свои руки, опережает ход мыслей допрашиваемого лица, не давая ему возможности для обдумывания ответов и продуцирования выдуманной лжи. Разумеется, что в случае проведения допроса с участием переводчика, темп перевода должен соответствовать темпу допроса, задаваемому следователем. Для этого переводчик должен быть заранее осведомлен о содержании вопросов следователя с тем, чтобы их перевод не вызывал у переводчика затруднения и не снижал темп допроса;

– замедленный темп. Замедление темпа допроса не требует от переводчика дополнительных усилий, однако для того, чтобы следователь мог использовать данный тактический прием, переводчик должен быть ознакомлен с его сущностью. Кроме этого, для качественного осуществления тактических приемов, связанных с контролем темпа допроса (форсированный темп, замедленный темп), следователь должен заранее до начала допроса обговорить с переводчиком условные сигналы, подавая которые следователь будет сообщать переводчику о необходимости ускорить или, наоборот, замедлить темп перевода.

И, наконец, группа тактических приемов, специфичная только для допроса с участием переводчика. Участие переводчика в процессуальном действии предполагает возможность использования переводчика для достижения следователем тактических целей. В данном случае воздействие на допрашиваемого будет осуществляться не только самим следователем, но и переводчиком.

В соответствии с ч. 1 п. 4 ст. 59 УПК РФ переводчик не вправе осуществлять заведомо неправильный перевод. За заведомо неправильный перевод переводчик несет ответственность по ст. 307 УК РФ. В то же время законом не запрещено, чтобы переводчик мог выражать свое отношение к содержанию перевода невербальными средствами. Данное обстоятельство позволяет использовать участие переводчика при производстве следственных действий для усиления воздействия на допрашиваемого.

Так, в случае применения следователем таких тактических приемов, как «создание впечатления о преувеличенной осведомленности следователя», «создание выраженного понимания и готовности следователем помочь», «демонстрация искренности», «актуализация мотива самоуважения допрашиваемого» и др., переводчик может не только переводить слова следователя, но и всячески подчеркивать их значение изменением тона голоса, силы громкости речи, жестами и мимикой.

Подводя итог сказанному, еще раз подчеркнем, что тактические приемы, используемые при проведении следственных действий с участием переводчика, определяются сложной коммуникативной структурой следственной ситуации в связи с чем требуется как корректировка уже известных тактических приемов, так и применение совершенно новых тактических приемов, характерных только для данной следственной ситуации.

Ссылки:

1. Малютин М.П. Тактические приемы, их допустимость и использование для достижения тактических целей допроса: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2001.
2. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия. М., 1997.
3. Герасимов И.Ф. Принципы построения методики раскрытия преступлений. М., 1973.
4. Драпкин Л.Я. Основы теории следственной ситуации. Свердловск, 1987.
5. Колесниченко А.Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1976.

References (transliterated):

1. Malyutin M.P. Takticheskie priemy, ikh dopustimost' i ispol'zovanie dlya dostizheniya takticheskikh tseley doprosa: dis. ... kand. yurid. nauk. Krasnodar, 2001.
2. Volchetskaya T.S. Kriminalisticheskaya situalogiya. M., 1997.
3. Gerasimov I.F. Printsipy postroeniya metodiki raskrytiya prestupleniy. M., 1973.
4. Drapkin L.Y. Osnovy teorii sledstvennoy situatsii. Sverdlovsk, 1987.
5. Kolesnichenko A.N. Obshchie polozheniya metodiki rassledovaniya otdel'nykh vidov prestupleniy. Khar'kov, 1976.

6. Белкин Р.С. Перспективы исследования проблемы следственной ситуации // Следственная ситуация: сборник научных трудов. М., 1985.
  7. Криминалистика: учебник для вузов / Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. и др. М., 2004.
  8. Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М., 2001.
  9. Шепитько В.Ю. Теоретические проблемы систематизации тактических приемов в криминалистике. Харьков, 1995.
  10. Селиванов Н.А. Советская криминалистика: система понятий. М., 1982.
  11. Комиссаров В.И. Теоретические проблемы следственной тактики. Саратов, 1987.
  12. Белкин Р.С. Курс криминалистики. М., 1997.
6. Belkin R.S. Perspektivy issledovaniya problemy sledstvennoy situatsii // Sledstvennaya situatsiya: sbornik nauchnykh trudov. M., 1985.
  7. Kriminalistika: uchebnik dlya vuzov / Averiyanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Y.G., et al. M., 2004.
  8. Sheyfer S.A. Sledstvennye deystviya. Sistema i protsessual'naya forma. M., 2001.
  9. Shepit'ko V.Y. Teoreticheskie problemy sistematsatsii takticheskikh priemov v kriminalistike. Khar'kov, 1995.
  10. Selivanov N.A. Sovetskaya kriminalistika: sistema ponyatiy. M., 1982.
  11. Komissarov V.I. Teoreticheskie problemy sledstvennoy taktiki. Saratov, 1987.
  12. Belkin R.S. Kurs kriminalistiki. M., 1997.